

Научно-технические наработки СГ могут быть использованы и на других интеграционных направлениях.

Роман ШЕРБЕНКОВ / «СОЮЗ БЕЛАРУСИ И РОССИИ»

Григорий РАПОТА:

НЕ БОИМСЯ РАБОТАТЬ НА «ТЕРРИТОРИИ ВЫЗОВОВ»

Мария МАРКОВА

■ Как Россия и Беларусь усиливают друг друга на мировой арене и какие проекты считают самыми перспективными, рассказал Госсекретарь Союзного государства.

ПОЛИТИКА ДИКТУЕТ ЭКОНОМИКЕ

- Григорий Алексеевич, последнее время много разговоров о том, как дальше жить Союзному государству. Что, по-вашему, должно превалировать в стратегии его развития: политическая составляющая, экономическая или социальная?

- На недавнем Евразийском экономическом форуме в Вероне представители бизнеса, государственных структур, политологи в один голос говорили о том, что сейчас политика диктует экономическое развитие, векторы взаимодействия и сотрудничества. Это интересная идея. Она прозвучала на таком представительном мероприятии, и я склонен к ней внимательно прислушаться. Ведь об этом говорили не только представители России и стран СНГ, впервые это озвучил представитель западно-европейского государства. Видимо, тенденция стала всеобщей.

- Много говорим о том, что СГ становится все более активным на политической арене. Насколько у нас большой вес?

- Если два государства координируют свои действия в ООН, ОБСЕ, других между-

народных организациях, то взаимно усиливают позиции. Россия и Беларусь поддерживают друг друга. Если бы, например, Постоянный Комитет или союзный Совет министров выступали как самостоятельные организации, то имели бы определенный авторитет. Поскольку мы опираемся на общепринятую международную практику.

- При этом заседания самого Совмина стали проходить всего раз в год. Почему?

- Многие вопросы решаем в рабочем порядке, не дожидаясь заседания. Последний раз рассматривали четырнадцать вопросов, но еще пятнадцать мы решили до этого. Дело, конечно, в том, что, когда объявляют о предстоящем Совмине, все начинают работать быстро - ведь придется держать ответ. Поэтому я за то, чтобы заседания проходили регулярно.

СКРЫТЫЕ РЕЗЕРВЫ

- Один из основных вопросов Совета министров касался союзного бюджета. Российский премьер Дмитрий Медведев говорил о его увеличении, как и прибавке финансирования общих программ. При этом утвержденная доходная часть на 2020-й год - 5,5 миллиарда рублей, а за год до этого было семь. Помогите разобраться.

- Смотрите, доходная часть бюджета, если брать взносы государств, с 2009 года не меняется. Но в течение последних лет полностью эти средства не использовали. Таким образом, накопились переход-

ные неистраченные остатки, которые достигали двух миллиардов рублей. Перед нами стояла задача ликвидировать этот профицит. Поэтому навалились на программы СГ. В 2020 году вышли на бездефицитный бюджет: профицит будет всего порядка 24,4 миллиона. Именно поэтому доходная часть с семи миллиардов уменьшилась до пяти с половиной. Дмитрий Анатольевич говорил, что, если хотим и дальше развиваться, возможно, надо думать об увеличении бюджета. Но только в том случае, если точно знаем, на что потратим средства.

- О другом источнике средств не раз говорили в Парламентском Собрании. Речь о том, что мы не получаем дохода от изобретений и открытий, сделанных по союзным программам. Когда начнем использовать эти резервы?

- Над этим источником дохода мы, конечно, будем работать. В 2019 году приняли постановление правительства РФ об учете результатов интеллектуальной деятельности и теперь обязаны двигаться дальше.

- Президент РАН академик Александр Сергеев сетовал на то, что у нас часто буксуют программы на российской стороне из-за того, что они распределены между профильными министерствами. В то время как Академия наук не может выступать в качестве госзаказчика.

- Ситуация такая, что Национальная академия наук Республики Беларусь в отли-

ПИЛОТНАЯ ПЛОЩАДКА

«ДВОЙКА», «ПЯТЕРКА», СОЮЗ

- Беларусь и Россия работают в формате СГ и ЕАЭС. Эти форматы дополняют друг друга? Мешают?

- Союзному государству деятельность ЕАЭС никоим образом не мешает, а гармонично его дополняет. Например, в каких-то случаях, спорах Россия и Беларусь могут обращаться в экономический суд ЕАЭС. Хотя пока такой практики не было. Но сама возможность стабилизирует отношения. С другой стороны, есть ряд вопросов, которые в «пятерке» решить сложнее, чем в «двойке». В нашем внутреннем представлении СГ по многим вопросам выступает как пилотная площадка для более широких интеграционных образований - СНГ и ЕАЭС. Мы уже отработали форму совместных программ. В Евразийском союзе тоже только приступают к такой практике, опираясь на наш опыт. У Союзного государства есть региональная группировка войск, при этом и Беларусь, и Россия являются членами ОДКБ. Но уровень нашего сотрудничества интенсивнее, поэтому может служить некой опорной точкой. Примеры можно приводить по многим позициям.

- Когда создали «пятерку», часть вопросов двусторонней повестки перешли на другой интеграционный уровень. А сейчас складывается ощущение, что и там они пробуксовывают. Верно ли это?

- Не все вопросы там ставятся с такой же степенью убедительности, как у нас. Например, по совместным программам, единой промышленной политике они пока не находят своего решения. Предполагаю, это потому, что впятером договориться всегда сложнее, чем вдвоем.

- Даже вопросы единой транспортной политики и развитие совместного энергетического рынка на уровне Союзного государства пробуем решить. Как продвигаются эти вопросы?

- У меня есть на этот счет свое соображение. По первому вопросу сначала надо четко определить, что такое единое транспортное пространство. Я до сих пор не могу добиться ничего, кроме того, что там ремонтируются какие-то трассы, дороги. В части энергетической политики ситуация более понятная - есть единые технологические стандарты и так далее. Но и там встречаются моменты, не имеющие четкого определения. Во-вторых, полагаю, что решать эти задачи надо через крупные проекты, объединяющие государства. В свое время мы задумывали концепцию водно-энергетического урегулирования в Центральной Азии. Если бы его удалось воплотить, как задумывали специалисты, мы бы создали очень мощный единый энергокомплекс, который бы работал на всех. Сложная задача, потому что любой такой проект должен учитывать национальные интересы каждого государства. Решение требует большого доверия партнеров друг к другу. Не говоря о высоком уровне компетенции.

чие от РАН, может быть заказчиком как юридическое лицо, формировать программы. А российские ученые - нет. Озабоченность Александра Михайловича понимаю. Проблему надо решать.

- Белорусская атомная электростанция в чистом виде не является проектом СГ, тем не менее обе страны задействованы в нем. РФ готовит специалистов, они могут работать без миграционных виз и так далее. В каких еще больших начинаниях мы участвуем?

- Одна из задач - инициировать большой проект по строительству Высокоскоростной железнодорожной магистрали между Москвой, Минском и еще несколькими городами, включая европейские. Думаю, если удастся дело запустить, к нему должны подключиться бизнес-структуры. У нас есть также группа активистов, которая предлагает поднять вопросы освоения Арктики. Замечательная идея. Сейчас ищем организационные формы, которые были бы всем понятны. Это такая территория

вызовов, где мы не боимся действовать. Тут можно найти применение специалистам в абсолютно всех областях высоких технологий. В вопросах транспорта, экологии, геологии, медицины. Практически во всем.

- Была очень хорошая инициатива создать систему общего контроля и сертификации. Предполагается, что это поможет решить проблемы с продуктами, предотвратить «молочные войны». Есть подвижки в этом направлении?

- Если мы хотим что-то из области фантазий - хорошо бы здесь мост построить хрустальный, и чтобы бабки пирожек там торговали, - это одно. И совсем другое дело, когда речь идет о едином или схожем сертификате на молочную продукцию. Облегчит его внедрение движение товаров? Значит, надо этим вопросом заняться. Минсельхозы сейчас озабочены тем, чтобы создать единую информационную систему. Все это вопросы не праздные, они действительно жизнь налаживают.